18+

Ясмин Лавсен

Расколотая палитра

Ясмин Лавсен

Расколотая палитра

«Издательские решения»

Лавсен Я.

Расколотая палитра / Я. Лавсен — «Издательские решения»,

Что, если самое тяжёлое испытание — это не то, что приготовил для нас мир, а то, с чем нам предстоит столкнуться внутри себя?Когда мир начинает казаться сложнее чем прежде, а собственные сомнения становятся главным препятствием перед тобой, возникает лишь один вопрос: хватит ли смелости и отваги продолжить путь, даже если никто не может обещать, что ждёт впереди?Ведь порой самый трудный путь тот, который ведёт и возвращает нас к самим себе…

© Лавсен Я.
© Издательские решения

Содержание

ЯСМИН ЛАВСЕН 6
Глава 1 7
Начало всего 7
Глава 2 8
Истинность дружбы 8
Глава 3 9
Нежданная трагедия 9
Глава 4 11
Новый путь 11
Глава 5 13
Ощущения 13
Глава 6 14
Препятствия 14
Глава 7 16
Пробуждение 16
Глава 8 18
Признание 18
Глава 9 20
Путь к новому началу 20
Глава 10 21
Воспоминания не умирают 21
Конец ознакомительного фрагмента. 24

Расколотая палитра

Ясмин Лавсен

© Ясмин Лавсен, 2026

ISBN 978-5-0071-6053-7
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЯСМИН ЛАВСЕН
РАСКОЛОТАЯ ПАЛИТРА

Для тех,
кто продолжает видеть свет,
даже в темноте

От автора:

«*Смелость — это не про отсутствие страха, а про решение не позволять ему выбирать дорогу за тебя*»

Глава 1

Начало всего

Эмилю двадцать два года. Молодой художник, с кучерявыми короткими волосами и ярко выраженными, голубого цвета, глазами. Несмотря на общительность, Эмиль больше всего ценил спокойствие, в котором мог остаться наедине со своими мыслями и творчеством. Сейчас он работал над новой выставкой, вкладывая в неё всё своё вдохновение. Его любовь к искусству началась с детства. Ещё тогда, его бабушка, заметив, что он проявляет интерес к этому, часто водила его на экскурсии в картинные галереи. Эмиль с восхищением и восторгом разглядывал каждый мазок краски с различных известных картин. Особенно его любимыми работами были — «Мона Лиза», «Ночной дозор», «Охотники на снегу» и «Звёздная Ночь». Яркие воспоминания об этом, давали ему надежду на то, что он обязательно сможет стать таким же, когда его картины будут рассматривать в таких галереях по всему миру. К будущему Эмиль относился довольно серьёзно и хотел совершенствовать своё мастерство.

Он верил, что красота существует повсюду, но каждый человек воспринимает её по-своему.

Родители Эмиля развелись, когда ему было пятнадцать. Причиной стали постоянные разногласия и неспособность найти общий язык. Эмиль тяжело воспринимал их конфликты и сердился на обоих, считая, что взрослые должны были попытаться договориться. Однако он не хотел вмешиваться в их отношения и постепенно привык к мысли, что прежней семьи уже не будет. Связь время от времени, они поддерживали только из-за него самого.

Спустя три года, когда его родители ехали по очередным делам, а эти дела были связаны с тем, кто из опекунов может забрать себе сына, по дороге к суду они снова начали сильно ссориться, из-за чего отец Эмиля в гневе не следил за дорогой и врезался в стоящий столб. Мать Эмиля умерла на том же месте, а отец скончался в больнице. Как перенёс это сам Эмиль? По крайней мере он не чувствовал что-то по типу грусти или разочарования, ему было обидно, что из-за него могло случиться такое. Бабушка Эмиля приютила его к себе, сказав, что будет рядом столько, сколько хватит её сил, и всегда твердила, что его вины в том происшествии не было. Эмиль очень любил и дорожил ею, потому что всегда находился в чувстве безопасности рядом с ней.

Глава 2

Истинность дружбы

В жизни Эмиля были и те, с кем он мог разделить не только свои увлечения, но и сомнения, — его давние друзья Оливер и Мэтт. Все они примерно одинакового возраста. Они познакомились, когда им было лет четыре-пять. Их родители были хорошими знакомыми, нередко общались между собой, поэтому мальчики часто проводили время вместе. Тогда никто из них не мог представить, насколько важное место они однажды займут в жизни друг друга.

Оливер всегда был самым энергичным из троих. Он любил шутить, придумывать невероятные истории и оживлять даже самые обычные дни. Иногда его рассказы звучали настолько нелепо, что оставалось только гадать, откуда он берёт такие идеи. По своему характеру Оливер напоминал Микеланджело из «Черепашек-ниндзя»: такой же активный, харизматичный, весёлый и не умеющий долго сидеть на месте.

Мэтт, напротив, был сдержанным и не таким общительным. Он ценил спокойствие и места, где не слишком много людей. В основном любил читать, интересовался музыкой, но больше внимания уделял карьере. Он старался относиться к окружающим с уважением и не терпел лицемерия и жестокости.

Эмиль отличался от них обоих. Он мог часами заниматься рисованием, настолько увлекаясь работой, что порой забывал обо всём вокруг. Даже в детстве ему было трудно оторваться от своих рисунков: иногда он торопливо заканчивал дела или ел, чтобы поскорее вернуться к творчеству. Бывало, даже прогуливал занятия, главное закончить работу. Искусство занимало особое место в его жизни, и близкие давно привыкли к тому, насколько сильно он им увлечён.

Казалось бы, что многим отличающимся друзья, став взрослее связь может ослабнуть, но они всегда находили общий язык. Один умел рассмешить остальных, другой мог выслушать и поддержать, а третий делился с друзьями своим увлечением искусством и собственными переживаниями. Их дружба прошла через множество обычных дней, радостных моментов и трудностей, постепенно став чем-то гораздо большим, чем просто знакомство с детства.

Их уникальной и удивительной дружбе, завидовали их знакомые, одноклассники, окружение и даже взрослые.

Важно помнить, что насколько бы вы не отличались друг от друга, будь то в характере, внешности, нации и во всём прочем, настоящая дружба — это ценный дар. Это люди, которые проживают вашу историю в этой жизни вместе с вами. Люди, которые ценят своих друзей и дружбу, готовы пожертвовать всем.

Глава 3

Нежданная трагедия

Живя обычной жизнью, Эмиль даже подумать не мог, что один неправильный шаг, сможет кардинально изменить его жизнь на «до» и «после».

После завершения выставки Эмиль возвращался домой поздно вечером. Он устал после долгого дня, но усталость не могла заглушить его радость. Работа наконец была закончена, и теперь ему хотелось отдохнуть и провести время с друзьями. Мысли о предстоящей встрече заставляли его улыбаться, несмотря на плохую погоду. На тот момент лил дождь, и с каждой минутой он усиливался, а шум машин смешивался с непрерывным стуком капель по асфальту. Из-за плохой видимости водителям было труднее замечать происходящее на дороге. Эмиль торопился и думал о встрече, поэтому не сразу обратил внимание на всё, что происходило вокруг. Когда он пересекал улицу, его отвлёк какой-то звук. Он услышал голос друга, который звал Эмиля с другой стороны улицы. Эмиль поспешил к нему, не заметив приближающегося автомобиля. Но времени среагировать на это, уже не оставалось. Эмиль успел сделать всего один шаг, прежде чем сильный удар отбросил его на землю.

Сломанное авто. Кровь. Осколки от стекла. Шок и ужас людей вокруг.

Жуткая боль пронзала парня во всём теле, начиная от головы. На мгновение всё смешалось в неразборчивый гул. Превозмогая боль, Эмиль попытался открыть глаза. Но перед ним не появилось ничего. Он моргнул, снова попытался сфокусироваться, надеясь, что всё дело в темноте или последствиях удара. Однако ничего не изменилось.

— Почему я ничего не вижу…? — едва слышно прошептал он.

В ответ послышались голоса, но слова сливались между собой. Кто-то приближался, кто-то звал на помощь. Эмиль пытался понять, что происходит, однако страх постепенно заглушал остальные мысли. Друг в ужасе подбегает к нему и пытается как-то его привести в сознание, но тот слышит отдалённые голоса и шум в ушах и затем окончательно теряет сознание…

Скорая. Гул машин. Гудки по телефону.

Доставив Эмиля в больницу, его перевели в палату неотложной помощи. На тот момент его друг уже позвонил его друзьям и близким.

Когда Эмиль пришёл в себя в больнице, он по-прежнему не мог ничего увидеть. Он пытался разобраться в происходящем, прислушивался к голосам рядом и ждал объяснений врачей. Ему хотелось верить, что зрение скоро вернётся, что всё это временно и однажды он снова сможет смотреть на мир, как прежде. Но постепенно надежда сменилась страхом. После обследования врачи сообщили ему, что травма привела к необратимой потере зрения. Родные и друзья старались поддержать Эмиля, но он почти не отвечал на их слова. На вопросы о самочувствии он коротко говорил, что всё нормально, хотя сам не верил в это. Ему казалось, что вместе со зрением он потерял и своё будущее. Как теперь заниматься искусством, если он больше не может видеть собственные работы?

Он не хотел показывать близким, насколько сильно был напуган. Но за его молчанием скрывались отчаяние, растерянность и страх перед жизнью, которая внезапно стала совершенно другой.

Эмиль оказался в тяжёлой депрессии, и не мог принять то, что с ним случилось. Он отказывался принимать это. Дни постепенно сливались друг с другом. Он всё чаще оставался один, почти не разговаривал и терял интерес к привычным занятиям. Иногда отчаяние сменялось злостью: он не понимал, почему это произошло именно с ним и как теперь жить дальше. Он мог проклинать судьбу чувствуя, что его жизнь потеряла смысл. Ему понадобилось время, прежде

чем он смог принять помощь. Постепенно, после многочисленных сеансов психолога, Эмиль начал понемногу возвращаться к повседневной жизни. Он пробовал заниматься физической активностью, учился ориентироваться в изменившемся мире и осторожно искал способы снова соприкоснуться с искусством.

Поначалу это давалось ему нелегко. Очень нелегко. Да, потеря зрения изменила его возможности, однако не отняла у него ни чувств, ни воображения, ни самого желания творить. Но ему пока трудно принять такое положение.

Со временем друзья начали понемногу возвращаться в его жизнь. Эмиль всё ещё не мог отпустить случившееся, однако видел, как тяжело приходится и его близким. Ради них, а отчасти и ради самого себя, он старался не сдаваться. Ему предстоял долгий путь, и пока он ещё не знал, куда этот путь его приведёт.

Глава 4

Новый путь

После долгого перерыва Эмиль снова решил посетить галерею. Когда-то такие места были для него источником вдохновения, но теперь же, сама мысль о них вызывало у него противоречивые чувства. Он, конечно, хочет вновь соприкоснуться с миром творчества, но понимает, что это принесёт ему некую горечь.

Когда Эмиль переступает порог, его обволакивает атмосфера галереи. Запах свежих холстов, смешанный с легким ароматом масла и растворителей, вызывает у него воспоминания о том, как он любил рисовать. Он замедляет шаги, прислушиваясь к звукам — тихим шёпотам посетителей, мягкому шагу по паркету, звону стеклянных рам. Всё это создает ощущение уюта, но также наполняет его тревогой.

Он остановился перед одной из работ, стараясь представить её по памяти. Когда-то ему хватало одного взгляда, чтобы заметить сочетание оттенков, игру света и мельчайшие детали. Теперь он мог лишь вспоминать то, что видел раньше. Эти воспоминания были одновременно дорогими и болезненными. Эмиль касается стен, и его пальцы скользят по холодной поверхности, ощущая текстуру. Он натыкается на работу некого Виктора, что привлекло его внимание.[1]

Виктор — мужчина в возрасте около тридцати лет. Потерял зрение в молодом возрасте из-за несчастного случая. Родился и жил в Латинской Америке до пятнадцати лет затем переехал во Францию для реабилитации. Врачи заранее предупреждали его, что операция имеет высокие риски. Но удача оказалась на стороне Виктора, и она прошла успешно. Виктор из творческой семьи, где искусство было в центре внимания. Сам он рассматривает искусство как способ самовыражения и средство для передачи эмоций.

Эмиль почувствовал любопытство, смешанное с недоверием. Он чувствует, что в этих произведениях есть что-то особенное, что передает эмоции и чувства, которые он сам испытывает. Однако, пытаясь рассмотреть и определить детали, он осознаёт, что не может этого сделать. Виктор заметил, что Эмиль задержался возле его работ. Чувствуя, что парню не по себе, он подошёл к нему и заговорил. В его голосе не было ни жалости, ни навязчивого любопытства — только искреннее желание понять, что чувствует собеседник.

— Мне кажется, ты смотришь на картины не глазами, а сердцем. Какие чувства у тебя вызывает это?

Эмиль удивился внезапному присутствию кого-то. Он не нашёл что ответить заданному вопросу.

— Я автор этих работ. И могу честно признаться, понимаю твоё положение, — продолжил Виктор.

— Когда-то, находясь в этом месте, я мечтал стать великим художником и вдохновлять мир, — признался Эмиль.

Виктор, понял, что он имеет в виду и сказал следующее:

— Зрение — это лишь один из многих способов воспринимать мир. Я могу помочь тебе видеть и создавать искусство с помощью других способов и чувств. Уверен, ты сможешь найти то, что будет тебе по душе, для самовыражения.

Виктор также поделился рассказом о своём пути. Как он со временем научился использовать в работе прикосновения, фактуру материалов и собственные ощущения. Он предложил

[1] В художественных галереях, театрах и многих похожих местах, бывают специальные «таблички Брайля».

ему прийти в свою мастерскую и попробовать поработать вместе. Эмиль не был уверен, что у него получится, и настойчиво отказывался.

— Не вижу смысла в этом, я, пожалуй, откажусь. Возможно, он пока не был готов снова поверить в себя. Но Виктор обещает ему, что поможет вновь вернуться в дело, которым он любит заниматься. Эмиль долго сомневается, но решает хотя бы попробовать и соглашается. Позже он уходит из галереи. Это столкновение, явно станет началом чего-то уникального.

Глава 5

Ощущения

На следующий день, назначив время они вместе спланировали встречу в студию Виктора для начала занятий. В день встречи Эмиль стоял у входа перед студией, всё ещё переполнен тревогой и волнением перед неизвестным. Переступив порог мастерской, он почувствовал знакомый запах краски, дерева и холстов. Здесь всё напоминало ему о том, что когда-то занимало значительную часть его жизни. Эмиль осторожно провёл руками по поверхности стола, знакомясь с окружающим пространством. Из другого конца комнаты открылась дверь, из-за которой выглянул тот самый Виктор. В студии Эмиль почувствовал, как его окружает мир творчества. Запах красок, смешанным с деревом и холстом наполняет комнату волшебством, что вызывает у него ощущение радости. Виктор начал знакомить Эмиля с материалами, которые тот мог использовать в работе. Он объяснял, как различать фактуры, ориентироваться на поверхности холста и передавать собственные ощущения через движение рук. Постепенно Эмиль начал понимать, что даже привычные художественные материалы могут открываться ему совершенно по-новому.

Сначала движения давались ему неуверенно. Он привык полагаться на зрение, поэтому теперь ему приходилось учиться заново, прислушиваясь к советам Виктора.

Эмиль начинает чувствовать смешанные эмоции от процесса. Его уверенность, сомнительно, но растет, когда он начинает работать с красками, пытаясь создавать свои собственные текстуры и формы.

— Я не был уверен, что можно создавать что-то, не видя результата, — признался Эмиль.

— Искусство всегда было частью тебя, — ответил Виктор. — Зрение помогало тебе выражать себя одним способом. Теперь тебе предстоит найти другой. Главное — не пытаться стать прежним собой, а понять, каким художником ты можешь быть сейчас.

Закончив работу, Эмиль на мгновение замер. Он действительно смог создать что-то самостоятельно. Не так как раньше. Он ещё не знал, как хорошо получилась его картина, но сам процесс подарил ему то чувство, которого ему так не хватало.

Виктор внимательно изучил работу и похвалил Эмиля за смелость, старание и способность быстро осваивать новое.

— У тебя есть то, что невозможно освоить за несколько занятий, — сказал он. — Желание выражать себя через искусство. А всё остальное приходит с опытом.

Эта встреча была насыщена эмоциями и ощущениями, подчеркивающей важность самовыражения. Эмиль покидает мастерскую, с пониманием, что ему предстоит многому научиться и что не каждая попытка будет удачной.

Глава 6

Препятствия

С момента начала их совместной работы прошло достаточно времени. Как обычно работая в мастерской, Эмиль услышал разговоры окружающих, которые считали, что незрячий художник не может создавать цепляющие глаз, картины. Что он, только может испортить и «искривить» важность искусства. Эти слова, задевали Эмиля сильнее, чем он ожидал. Вскоре, он отложил кисти, не находя в себе сил вернуться к работе.

Пару минут спустя, пришёл Виктор. Увидев опустошённого Эмиля, он поинтересовался что же произошло. Парень рассказал о случае, который случался не раз. Виктор решил поговорить с ним.

— Ты ведь понимаешь, что эти люди судят о твоих возможностях, даже не пытаясь понять, через что тебе пришлось пройти? — спокойно спросил он.

Эмиль не ответил сразу. Он знал, что Виктор прав, но чужие слова всё равно не выходили у него из головы.

— А если они действительно правы? — наконец произнёс он. — Вдруг я просто не смогу создавать то, что создавал раньше?

— Тебе и не обязательно создавать всё так, как раньше, — ответил Виктор. — Ты учишься заново. И то, что тебе приходится искать другой способ, не делает твоё искусство менее настоящим.

Эмиль лишь покачал головой, и они решили оставить эту дискуссию.

Следующий день начинается утром в студии Виктора, где солнечный свет проникает через большие окна, создавая игру теней и света на полу. Эмиль входит в помещение, ощущая, как тепло солнца касается его лица, наполняя его энергией. Этот свет кажется символом нового начала. Сомнения никуда не исчезли, но он решил не позволять им окончательно остановить себя.

Виктор предложил ему поработать с акриловыми красками. Эмиль осторожно взял кисть, прислушался к объяснениям наставника и начал проводить первые линии. Он двигался медленно, стараясь запомнить ощущения от каждого движения и понять, как лучше контролировать процесс. Каждый мазок становится для него откровением. Он начинает экспериментировать, смешивая цвета в неожиданных сочетаниях.

— Знаешь, иногда мне кажется, что у цветов тоже есть характер, — произнёс он. — Будто каждый из них может передать своё настроение.

Виктор одобрительно улыбнулся. Эмиль всё меньше сосредоточивался на страхе ошибиться и всё больше — на том, что хотел выразить своей работой.

Виктор подходит к Эмилю и говорит следующее:

— Каждая картина — это часть тебя самого. Не бойся открываться.

Эти слова могли придать уверенности, но чем дольше Эмиль работал, тем сильнее переживал из-за результата. Ему хотелось, чтобы картина получилась именно такой, какой он её задумал, но он не был уверен, что сумеет передать все свои чувства. Виктор заметил, как тот напряжён, и предложил ненадолго выйти из мастерской. Свежий воздух помог Эмилю немного успокоиться. Виктор говорит о том, как важно уметь принимать не только успехи, но и неудачи, ведь не всегда получается идеально. Иногда ошибка лишь показывает, что можно попробовать иначе.

Вернувшись в мастерскую, Эмиль снова подошёл к холсту. На этот раз он не стал пытаться добиться идеального результата с первой попытки. Он прислушался к собственным чувствам, внёс необходимые изменения и продолжил работу.

Когда картина была закончена, Виктор некоторое время молчал, давая Эмилю возможность самому осмыслить результат.

— У тебя неплохо получается, — наконец сказал он. — Ты находишь собственный голос.

Эти слова не избавили Эмиля от всех сомнений, но помогли ему понять, что он действительно движется вперёд.

Глава 7

Пробуждение

Последующие дни были такими же, как обычно. Мастерская, обучение и новые способы самовыражения. Виктор был вдохновлён тем, каких высот мог достичь человек, чья жизнь была неразрывно связана с творчеством. И всё же он продолжал переживать за Эмиля. Тот по-прежнему сталкивался с трудностями, боялся осуждения и не всегда мог избавиться от мысли, что окружающие не примут его таким, какой он есть. Виктор понимал, что одного таланта недостаточно, чтобы справиться со всеми сомнениями.

Наставник относился к парню почти как к родному сыну. Ему хотелось, чтобы Эмиль не только оправдал его надежды. И однажды ему пришла в голову идея. Что, если Эмиль снова начнёт выставлять свои работы, как делал это раньше? Теперь у него были новые навыки, иной способ восприятия искусства и опыт, который изменил его самого. Возможно, пришло время показать окружающим, чего он достиг. Виктор поделился своей идеей с учеником, надеясь, что тот согласится. Но не тут-то было.

— Не думаю, что в этом есть необходимость.

— Почему же? — недоумевал Виктор.

— А сам как думаешь? Даже года не прошло, как я учусь, а ты предлагаешь сразу выставку?

Виктор понимал, что спешит с действиями, но другого выбора сдвинуть Эмиля, он не видел. Эмиль долго размышлял над предложением. Одна мысль о новой выставке вызывала в нём тревогу, но вместе с тем пробуждала давно забытое желание — вновь делиться своим творчеством с другими. В конце концов он решился.

Эмиль стоял рядом со своими работами, выставленными в студии, и чувствовал, как в груди смешиваются страх и волнение. Ему предстояло поделиться с миром частью себя, и от одной этой мысли сердце начинало биться быстрее. Пока посетители ещё не собрались, он решил ненадолго уединиться в соседней комнате. Поправляя одежду, Эмиль заметил, что его руки слегка дрожат. Он глубоко вдохнул, стараясь успокоиться.

Эмиль понимал, что не обязан доказывать всему миру свою ценность. Но эта выставка могла стать для него ещё одним шагом к принятию себя и своего нового пути. Наконец прозвучали слова, которых он ждал и одновременно боялся:

— Выставка открыта!

Вскоре зал наполнился голосами посетителей. В воздухе смешались запахи краски, дерева и кофе. Слышались негромкие разговоры, шаги и звуки приближающихся людей. Эмиль стоял неподалёку от своих работ, прислушиваясь к происходящему и пытаясь понять по голосам посетителей, какое впечатление производит его творчество. Это было особенное событие. Его картины, созданные благодаря прикосновениям, ощущениям и внутренним переживаниям, наконец встретились со зрителями. И, судя по разговорам вокруг, его искусство действительно находило отклик.

«Неужели у меня получилось?» — подумал Эмиль, невольно улыбнувшись. Он больше не мог рассматривать свои картины глазами, как прежде, но это не мешало ему чувствовать, сколько сил и эмоций он вложил в каждую из них.

Вскоре к нему подошёл Оливер. Эмиль узнал его по голосу ещё до того, как тот успел заговорить.

— Эмиль, братан! Ты это сделал! — с неподдельной радостью произнёс Оливер. — Люди действительно интересуются твоими работами! Они обсуждают их, восхищаются ими!

Эмиль протянул руку и коснулся плеча друга. Ему не нужно было видеть его лицо, чтобы почувствовать, насколько тот гордится им.

— Я и представить не мог, что мои работы смогут вызвать такой отклик, — тихо ответил он.

В этот момент к ним присоединился Мэтт. Он успел послушать отзывы посетителей и теперь обращался к другу с искренним одобрением.

— Ты создал нечто особенное, Эмиль. В твоих работах столько чувств, что они понятны даже без слов. Ты сумел передать то, что невозможно объяснить одним лишь описанием картины.

Эти слова многое значили для Эмиля. Вскоре в зале раздались аплодисменты. Посетители подходили к Эмилю, пожимали ему руку и делились впечатлениями. Кто-то благодарил его за новые ощущения, кто-то рассказывал, какие эмоции вызвали у него картины. Эмиль внимательно слушал каждого, стараясь запомнить эти моменты.

Среди посетителей оказались и те, кто прежде сомневался в его способностях. Некоторые из них теперь говорили о его работах с интересом, другие предпочитали молча знакомиться с выставкой. Эмиль не знал, изменили ли они своё мнение окончательно, да и не хотел тратить этот день на попытки угадать чужие мысли. Для него было гораздо важнее то, что он сам решился сделать этот шаг. На мгновение он замолчал, глубоко вдохнул и выдохнул. Запах краски напомнил ему о долгих часах, проведённых в мастерской, о первых неуверенных движениях кисти и о том, сколько всего он пережил, прежде чем снова смог почувствовать себя художником.

Его искусство обрело иную глубину — ту, которую он теперь стремился передавать через прикосновения, фактуры и собственные чувства.

Позже Эмиль узнал, что посетители оставили отзывы о выставке. Среди них были слова: «Уникальное ощущение», «Искусство без глаз», «Глубина чувств». Он попросил прочитать ему эти отзывы ещё раз. Каждое слово наполняло его сердце теплом и тихой гордостью.

Повернувшись к Оливеру и Мэтту, Эмиль улыбнулся.

— Спасибо, что пришли. И вообще… Спасибо вам за всё. Я понимаю, что не смог бы пройти этот путь так, как прошёл, без вашей поддержки.

— Ты сам добился этого, — ответил Оливер.

Эмиль теперь был уверен в одном: ему больше не нужно отказываться от мечты только потому, что жизнь «изменилась».

Глава 8

Признание

Эмиль просыпается рано утром, когда солнечные лучи пробиваются сквозь занавески, наполняя комнату тускло ярким светом. Он ещё не успел окончательно проснуться, когда телефон издал звук уведомления. Эмиль нашёл телефон на прикроватной тумбочке и открыл сообщение с помощью доступных функций озвучивания текста. Услышав его содержание, он на мгновение замер. Ему пришло приглашение принять участие в престижной художественной выставке в крупной галерее. Эмиль не сразу поверил услышанному. Это событие обещает стать важным шагом в его карьере художника.

Однако радость быстро смешалась с волнением. Сердце забилось сильнее, а в голове начали возникать вопросы. «Смогу ли я? Достаточно ли хороши мои работы? А что, если всё пойдёт не так, как я надеюсь?» Первая выставка помогла ему обрести уверенность, но новое приглашение заставляло задуматься: готов ли он к следующему шагу?

Он не хотел позволять тревоге снова управлять его решениями. Ему нужно было поговорить с Виктором. Встретившись с ним, Эмиль рассказал о приглашении и признался, что не может избавиться от волнения. Виктор внимательно выслушал его, не торопясь с ответом.

— Знаешь, Эмиль, сомнения испытывают даже те, кто давно занимается любимым делом. Это не значит, что ты недостаточно хорош или не готов двигаться дальше. Иногда мы просто боимся того, насколько важным для нас может оказаться следующий шаг. Не позволяй страху решать за тебя.

С каждым днём, приближавшим его к выставке, Эмиль всё усерднее готовился к предстоящему событию. Он работал над картинами, вносил последние изменения и обдумывал, как лучше представить свои произведения посетителям. Ему хотелось, чтобы люди не просто познакомились с его работами, но и поняли, какие чувства и мысли стояли за их созданием. Виктор помогал ему готовиться. Вместе они обсуждали каждую картину, её замысел и то, как Эмиль мог бы рассказать о ней другим. Они даже репетировали его выступления, чтобы в день выставки он чувствовал себя увереннее. Виктор постоянно напоминал ученику, что не нужно подбирать идеальные слова или пытаться понравиться каждому. Гораздо важнее говорить искренне и не бояться делиться собственными переживаниями.

Наконец наступил день выставки.

Эмиль прибыл в галерею. Он слышал голоса сотрудников, которые готовили зал, и разговоры людей, пришедших на открытие. Его работы снова предстояло представить миру, но на этот раз он чувствовал себя немного иначе. Когда выставка открылась, Эмиль начал общаться с посетителями. Он рассказывал о своих картинах, концепцию, и задумку. Он не пытался скрывать трудности, через которые прошёл. Напротив, ему хотелось показать, что за каждой работой стоит не только художественный замысел, но и часть его собственной истории.

Посетители задавали вопросы, интересовались его методами и внимательно слушали ответы. Некоторые рассказывали, какие эмоции вызвали у них его произведения. Эмиль старался уделить внимание каждому, кто хотел поговорить с ним об искусстве. Вскоре к нему подошёл один из критиков, который выразил восхищение его стилем и глубиной работ. Он отметил, что Эмилю удалось найти собственный способ художественного выражения и передать переживания, которые не всегда можно описать словами. Для Эмиля эта оценка имела

большое значение. Он понимал, что впереди ещё немало работы, но теперь мог позволить себе поверить в то, что его творчество действительно заслуживает внимания.

Время пролетело незаметно. Когда выставка подошла к концу, Эмиль узнал, что несколько организаторов заинтересовались его работами и хотели бы пригласить его на будущие мероприятия. Он слушал их слова, стараясь осознать всё происходящее. Но Эмиль понимал: главная работа была проделана им самим.

Виктор подошёл к ученику и с теплотой произнёс:

— Видишь, Эмиль? Это ещё не конец. Впереди у тебя много нового.

Эмиль улыбнулся. Он больше не воспринимал признание как окончательное доказательство собственной ценности. Впереди его ждали новые работы, новые встречи. Он был готов идти дальше.

Глава 9

Путь к новому началу

Эмиль сидит на балконе держа в руках чашку горячего шоколада, чувствуя некую свободу и спокойствие. В тот момент он размышляет, как много времени прошло с тех самых пор, как он вновь встал на ноги. На его столе лежали новые холсты, и всё ждут, когда автор наполнит их красками и жизнью. Завершение выставки, это лишь ещё один законченный этап, за которым следует ещё большее. Эмиль решает, что сейчас самое время пересмотреть свои цели. В его голове возникают множество идей для новых проектов, и он чувствует, как вдохновение берёт вверх. Он понимает, что искусство для него было не просто любимым занятием. Оно стало способом понимать себя, справляться с переживаниями и находить связь с окружающим миром.

Эмиль знал, как трудно бывает поверить в себя, когда сталкиваешься с неудачами или чувствуешь, что окружающие тебя не понимают. Он хотел помочь другим найти собственный путь и показать, что для творчества не всегда нужны идеальные условия — гораздо важнее желание искать, пробовать и выражать себя, поэтому надумывал вести свои занятия по искусству.

Однажды Виктор, заметив, что его ученик всё чаще говорит о будущем, предложил встретиться в студии, чтобы обсудить дальнейшие планы. Во время встречи Эмиль поделился своими идеями. Виктор внимательно выслушал его и сказал:

— Это замечательная идея, Эмиль. Я рад, что ты начал возвращаться в прежнее русло, и мыслишь позитивно.

Слова наставника укрепили решение Эмиля. Они обсудили, как могли бы проходить занятия, чему он хотел бы научить юных художников и как помочь каждому из них найти собственный способ выражения. Спустя время, подготовившись к реализации всей работы, Эмиль начал проводить мастер-классы. Ему нравилось, как постепенно меняются его ученики: как они становятся смелее в своих экспериментах, перестают бояться ошибок и начинают доверять собственным идеям. Особенно его радовало, когда кто-то из них впервые по-настоящему верил в то, что способен создать нечто своё. Он понимал, что делится с учениками не только знаниями и опытом, но и частью собственной истории. Всё, что когда-то казалось ему непреодолимым препятствием, теперь помогало лучше понимать тех, кто только начинал свой путь.

Но даже достигнув новых целей, Эмиль не собирался останавливаться. Постепенно он всё чаще задумывался о том, как расширить свои горизонты и представить работы за пределами родной страны.

Флоренция — город, о котором он давно думал. Он мечтал о новых встречах, новых впечатлениях и возможности показать своё искусство в другом месте. И он принял решение: на некоторое время отправиться во Флоренцию. Это не означало, что он хотел оставить позади всё, что было ему дорого. Напротив, он увозил с собой накопленный опыт и знания.

Глава 10

Воспоминания не умирают

Осень. Лил прохладный дождь, листья уже успели изменить цвет, хотя этот сезон наступил всего две недели назад, но листья падать пока не спешили. Прошло три недели с отъезда Эмиля, а вокруг будто опустело. Его друзья, знакомые и Виктор, переживали за него, думая, как к нему отнесутся здешние, сможет ли он там один прожить, но все понимали, что держать его как пятилетнего парнишку тоже нельзя, заведёт новые знакомства, узнает о других местах. Пытаясь не думать об этой ситуации часто, звучит бездушно, иногда это помогает не потеряться в мыслях вовсе, нужно было заняться кое-какими делами. Виктор наводил порядок вокруг и изнутри мастерской, решив прибраться и убрать лишний хлам, но из его тысячи пролетающих мыслей вытащили друзья Эмиля:

— Эй старик! — крикнул Оливер, направляясь к Виктору.

— Это кто тут ещё старик. Раз мне за тридцать, это не означает что я успел постареть. Чего хотели? — собирая коробки в одну кучку, через плечо ответил Виктор.

Несмотря на возраст Виктор был в хорошем телосложении, даже некой привлекательной внешности.

— Мы тут с Мэттом подумали устроить какой-нибудь сюрприз для Эма, если он надумает вернуться.

— Ага. Возможно ли, что он вернётся в следующем месяце? — с усмешкой спросил парень.

— Он всегда говорит на следующей неделе, уже не пойми целая вечность прошла, — ответил Виктор, стряхивая с себя пыль после уборки.

После своего отъезда, Эмилю часто названивали с вопросами, когда он приедет:

— Ребят, как я могу обратно вернуться? Прошло всего-то ничего. Я даже город не осмотрел.

— А он звонил тебе? — поинтересовался Мэтт.

— Да, на прошлой неделе. Парни, он не вернётся так скоро, оставим юношу в покое, — ответил с возмущением Виктор.

— Да ну… почему ты так думаешь старик, может уже завтра он вернётся! — вскрикнул Оливер.

— Маловероятно. И я не старик Оливер! Подбирай выражения.

— Ладно, без дискуссии только, тогда пошлите, может выпьем чего-нибудь, раздуем негатив и грусть, — предложил Мэтт.

— Выпивка вполне надёжное средство, когда требуется поубавить ума, как говорится, — ответил со смехом Виктор.

— Да ты у нас «цитатник»,[2] — рассмеялся Оливер.

Они решили отправиться в барную «Голдэн Рэйн», которая хвасталась своими уникальными вкусами и не только. Атмосфера была здесь завораживающей: массивные бра, мягкий свет, тяжелые дубовые столбики, удобные стулья, на которых располагались гости этого бара и непринуждённо беседуют, что-то едят, что-то пьют. Кто-то с бокалом пива не отрываясь смотрит футбол на плазмах, которые располагаются на стенах по всему бару и даже по бокам барной

[2] Цитатник — избыточное цитирование от собеседника.

стойки. Мимо вас, лавируя, проходят официанты и каждый считает своим долгом задержать немного на вас свой взгляд и поприветствовав, улыбнуться. Ненавязчиво так просто потому, что вы пришли. Вас видит менеджер зала и тоже приветствует легким кивком головы, как старому знакомому. Вам предлагают меню, но вы говорите, что предпочитаете живое общение и с удовольствием пообщаетесь с барменом, и хотите, чтобы он вам что-либо порекомендовал. Садитесь за барную стойку и приятно обнаруживаете, что барный стул очень удобный, нужной высоты и ваши локти спокойно ложатся на край барной стойки. Вы замечаете, что стойка очень тёплая несмотря на то, что сделана из твёрдой породы дерева и понимаете, что край стойки обтянут телячьей кожей. Мелочь, а приятно. Подходит бармен, приветствует вас пожимая вам руку, как будто знает вас тысячу лет, говорит, что его зовут Элиас и спрашивает, как меня зовут. Вы отвечаете. С улыбкой предлагают вам «полистать меню» или пообщаться с ним, так как он тоже умный, хоть возможно он так и не выглядит. Вы улыбаетесь и просите его посоветовать вам какой-нибудь коктейль. Уж очень хочется в это время суток… С вами проводят короткий тест по принципу «вопрос-ответ» и сказав: «Я все понял», бармен начал готовить выбранный вами коктейль.

Вы ждёте, осматриваетесь. В баре играет великолепная музыка, что-то из рока, что-то из блюза или джаза, в двери на «бэк» постоянно ныряют официанты с посудой и выныривают с готовыми блюдами, бутылками, бокалами, слышатся их оживлённые переговоры, негромко шумит кофе-машина, кто-то заказал «Капучино». Стук льда, перекатывание «камешков» шейкера по восьмерке и вот зазвучала ваша любимая мелодия. Многие часто приходили сюда не за тем, чтобы утолить своё отчаяние, стресс или даже просто расслабиться, а скорее именно из-за этой обстановки, ведь любой хотел бы побывать тут.

— У меня такое чувство, что мы предали Эмиля! Почему мы сидим тут без него, мы за столько лет знакомства не приходили в подобные места с ним, — резко проговорил Оливер, выпивая свой коктейль.

— С чего бы? Он ни разу не соглашался выпить чего-то, даже в школьные годы, — хмуро ответил Мэтт, выпивая второй бокал пива.

— Вы неправильно приглашали его, — ответил Виктор, держа в руке чашку крепкого «Эспрессо».

— А как надо было? Ему хоть бы хны, что не делай, — ответил Оли.

— За руки и ноги взять и приводить, — усмехнулся Виктор.

Парни засмеялись.

Стуки бокалов продолжались не долго, хоть это и была барная, но она закрывалась ближе к двенадцати ночи, что странно для такого местечка.

— Я сейчас лопну, — держась за живот сказал Оливер.

— Ты знаешь, что ты четыре стакана «Куба Либре» выпил?

— Может по домам уже, — скуля ответил Оливер.

— Да не дави на парня, Мэтт, — подхватил Виктор, — а разойтись по домам не помешает, мне завтра кое-куда заскочить надо, нужно выспаться хорошенько, особенно после сегодня.

Взяв Оливера за обе руки, решили первым делом повести его домой, пока тот окончательно не грохнулся, а дальше уже разойтись по своим дорогам.

Жили парни не так далеко от места где они отдыхали, рядом с улицей «Грэйбоун Стрит», где рядом находилась мастерская Эмиля. На удивление Маттэус и Виктор жили через дом, а Оливеру аж на автобусе приходилось ездить, потому что жил примерно за десять домов, так что пришлось усаживать его в такси и позволить наведать домой:

— Как доедете, попросите, чтобы он позвонил, — сказал Мэтт водителю.

А эти двое, так как идти им примерно минут пятнадцать-двадцать, решили пешком добраться заодно воздухом подышать. На тот момент дождь немного стих, но капал, скорее чуть позже нагрянет ливень.

— Нелегко ему пришлось, — начал Мэтт, — Эмилю.

— Согласен, но он крепкий орешек.

— Как думаешь, какая у него мечта? Может хотел бы снова быть зрячим, или богатым, а может… я даже не знаю, чего бы он желал.

— Не волнуйся, это нормально не знать, чего искренне желает близкий человек. Может он сам пока ещё не знает этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.